

Сулейманова Рамиля Юсиф кызы 

Гянджинский государственный университет, Азербайджан, г. Гянджа,
e-mail: ramile_suleymanova@list.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СЕМЫ В ОБЩИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ СОВРЕМЕННОГО ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА И ДИАЛЕКТОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

Диалекты азербайджанского языка богаты грамматическими и лексическими материалами, которые являются общими для лексической, грамматической структуры современных тюркских языков. Некоторые лексико-семантические особенности азербайджанских диалектов, используемых в современном турецком литературном языке, важны с точки зрения изучения структурных особенностей современного языка в диалектах, отслеживания исторического развития лингвистических единиц.

Хотя некоторые особенности азербайджанских диалектов отсутствуют в современном азербайджанском языке, они широко используются как факт литературного языка в современном турецком языке. Общие с современным турецким языком диалектные факты охватывают на грамматическом уровне языка части речи, общие и специальные грамматические категории, а также грамматическую функциональность словообразующих и словоменяющих аффиксов, словообразование и другие области. И вследствие семантической функциональности слов, между диалектами азербайджанского языка и современным турецким литературным языком наблюдаются общие черты, некоторые диалектные слова остаются такими же, как в современном турецком литературном языке, или подвергаются смысловому изменению. Дифференциация завершается формированием семов внутри значения. Семы, относящиеся к семантической структуре общего слова, представлены в лингвистических формах (диалектах и литературном турецком языке) в разных количествах.

Общность азербайджанских диалектов и лексика современного турецкого литературного языка обусловлена рядом причин. Первая причина – общее происхождение обоих языковых вариантов. Общность происхождения проявляется также и между диалектами азербайджанского языка и другими тюркскими языками. Однако на фоне географической близости и культурно-исторических отношений изогласы, присущие сравниваемым языковым формам, видны более наглядно.

Общие слова, наряду с одинаковым значением, объединяют также мотивационные сходства. Схожая мотивация иногда бывает связана с широтой смыслового содержания слова. То есть в смысловом содержании слова в диалектной лексике, наряду со сравниваемым в турецком языке значением, проявляется еще несколько значений. В обоих языковых формах слово «зындык»/«zındık» характеризуется отрицательным концептом.

В то время, как в современном турецком языке «зындык»/«zındık» означает «гяур, неверующий», в диалектах азербайджанских оно выражает разные значения («сварливый», «невысокий человек», «наглец», «бесстыдник»).

Ключевые слова: дифференциальные семы, общие слова, семантические признаки, смысловые изменения, формы языка.

Suleymanova Ramila Yusif gizi
Ganja State University, Azerbaijan, Ganja,
e-mail: ramile_suleymanova@list.ru

The differential sems in common lexical units in azerbaijani language dialects together with modern turkic languages

The dialects of the Azerbaijani language are rich with the grammatical and lexical materials that form a partnership with the lexical, grammatical structure of modern Turkic languages. Some lexical-semantic features belonging to the Azerbaijani language dialects used in modern Turkic literary language are important in terms of investigating the features of the structure of the modern language in dialects, monitoring the historical development of language units.

Though some specific features of Azerbaijani dialects are not observed in the modern Azerbaijani language, they are widely used as literary language in the modern Turkish language. The facts of dialect in common with modern Turkish language include parts of speech at the grammatical level, general and special grammatical categories, as well as grammatical functionality, vocabulary and other areas of verbal and verbal communicators. According to the meaning functionality of the words, there are common features among the dialects of the Azerbaijani language and the modern Turkish literary language, some dialect words remain the same as in modern Turkish literary language or change in meaning. Becoming differential is completed with the formation of sems within the meaning. The sems belonging to the meaning structure of the common word are represented in various forms of language (in dialects and literary Turkish).

The commonality of Azerbaijani dialects and the modern Turkish literary language lexicon are connected with a number of reasons. The first reason arises from the generality of the origin of both language variants. The commonality of origin shows itself among the dialects of the Azerbaijani language and other Turkic languages. However, on the background of geographical proximity and cultural-historical relations "the isograph" belonging to the comparable language forms are more noticeable.

In addition to the same meaning as the common words the motivation also combines similarities. The similar motivation sometimes happens due to the breadth of the meaning of the word. In other words, the meaning of the word in the dialect lexicon, along with (or in contrast to) the meaning in the Turkish language, manifests itself in several meanings. The word "zindiq" ("giaour", "infidel", "pagan") in both language forms is characterized by negative concept. In the modern Turkish language, the word "zindik" means "giaour", while in the Azerbaijani language it means different meanings such as "quarrel", "shortish", "impudent fellow", "shameless".

Key words: differential sems, common words, semantic features, meaning changing, language forms.

Сулейманова Рамиля Юсиф кызы

Гянджа мемлекеттік университеті, Әзірбайжан, Гянджа қ.,
e-mail: ramile_suleymanova@list.ru

Қазіргі түрік тілі мен әзірбайжан тілі диалектілеріндегі ортақ лексикалық бірліктердің дифференциалдық семалары

Әзірбайжан тілінің диалектілері қазіргі түркі тілдерінің лексикалық, грамматикалық құрылымына ортақ грамматикалық және лексикалық материалдарға бай. Қазіргі түрік әдеби тілінде қолданылатын кейбір әзірбайжан диалектілерінің лексика-семантикалық ерекшеліктері диалектілердегі қазіргі тілдің құрылымдық ерекшеліктерін зерттеу, тілдік бірліктердің тарихи дамуын қадағалау тұрғысынан маңызды.

Әзірбайжан диалектілерінің кейбір ерекшеліктері қазіргі әзірбайжанда жоқ болса да, олар қазіргі түрік тілінде әдеби тіл фактісі ретінде кеңінен қолданылады. Қазіргі түрік тіліне тән диалектілік фактілер тілдің грамматикалық деңгейіндегі сөйлеу бөліктерін, жалпы және арнайы грамматикалық категорияларды, сондай-ақ сөзжасамдық және сөз өзгертуші қосымшалардың, сөзжасамдық және басқа салалардың грамматикалық функционалдығын қамтиды. Сөздердің мағыналық функционалдығына байланысты әзірбайжан тілі мен қазіргі түрік әдеби тілі диалектілері арасында ортақ белгілер бар, кейбір диалект сөздер қазіргі түрік әдеби тіліндегідей болып қалады немесе мағыналық өзгеріске ұшырайды. Дифференциация мағынаның шеңберінде семалар құрумен аяқталады. Ортақ сөздің мағыналық құрылымына сілтеме жасайтын семалар тілдік формаларда (диалектілер мен әдеби түрік тілінде) әр түрлі мөлшерде берілген.

Әзірбайжан диалектілері мен қазіргі түрік әдеби тілінің сөздік қорының ұқсастығы бірқатар себептерге байланысты. Бірінші себеп – екі тілдік варианттың да шығу тегі бір. Ортақ шығу тегі әзірбайжан тілі мен басқа түркі тілдерінің диалектілері арасында да көрінеді. Алайда, географиялық жақындық пен мәдени-тарихи қатынастар фондында салыстырылған лингвистикалық формаларға тән изогластар айқынырақ көрінеді.

Жалпы сөздерді бірдей мағынамен қатар мотивациялық ұқсастықтары да біріктіреді. Ұқсас мотивация кейде сөздің мағыналық мазмұнының кеңдігімен байланысты, яғни, диалект лексикасындағы сөздің мағыналық мазмұнында түрік тілінде салыстырылған мағынамен қатар тағы бірнеше мағына пайда болады. Екі тілдік формада да «зындық» // «zindik» сөзіне жағымсыз ұғым тән.

Қазіргі түрік тілінде «зындық» // «zindik» «имансыз» деген мағынаны білдірсе, әзірбайжан диалектілерінде ол әр түрлі мағынаны білдіреді («ашулы», «қысқа адам», «бетсіз», «ұятсыз»).

Түйін сөздер: дифференциалды семалар, ортақ сөздер, мағыналық ерекшеліктер, мағыналық өзгерістер, тілдік формалары.

Введение

Общие для турецкого языка лексические единицы в диалектах Азербайджанского языка либо претерпевают семантические изменения, либо остаются устойчивыми по смыслу. Возникновение изменений в семантике общих слов возможно по двум причинам – в результате лексико-семантического развития и в качестве признака дифференциации.

Эксперимент

Семантические признаки формируют семантические компоненты слова. В исследованиях структурные смысловые компоненты классифицируются в нескольких видах: базовые и зависимые, конкретные и абстрактные, ядерные и дифференциальные семы, ядерные и периферические семы, первичные и вторичные семы, а также коннотативные, оценочные и эмоциональные смысловые компоненты (Sternin, 1985: 63; Sternin, 1979: 47- 67, 75-78), архисемы, дифференциальные и потенциальные семы (Mamedov, 2006: 230-231). Согласно И.Стернину, ядро сема несет важные и постоянные особенности предмета... Если мысленная отмена семантического признака лишает предмет его основной функции, то это ядерная сема, если нет – то периферийная (Sternin, 1985: 65). Их можно наблюдать, различать ядерную и периферическую сему и в общих с турецким языком диалектных словах. Значение «тёплый» слова «сыджак»//«sicak» в турецком языке (Srvnitelnyi, 1991: 768) можно рассматривать как ядерную сему, а значение «добрый» в сальянском диалекте азербайджанского языка (Dialektologicheskiy, 2007: 435) можно считать периферийной. Или значение «роса» слова «чий»//«çiyu» в турецком языке, а также в Шекинском и Табасарском диалектах – это ядерная сема, а используемое в Шекинском диалекте значение «грубый, неуместный» (Dialektologicheskiy, 2007: 104) – периферийная. И. Мамедов характеризуя архисему, потенциальную сему и дифференциальную сему, пишет: «В семасиологии, для разделения словарного состава на различные лексико-семантические группы в содержании, семантической структуре слова в качестве основного параметра берется архисема, дифференциальная сема, потенциальная сема». Затем подчеркивается: «Архисема – признак, свойственный классу целых объектов: автобус, самолет, поезд, корабль, велосипед и т.д (транспортные средства)... Дифференциальная сема

составляет ядро значения слова. Определяет его объем в лексико-семантических группах и отличает соответствующее слово от других как внутри группы, так и в других группах в соответствии с коллекцией семов... Потенциальная сема отражает второстепенные, незначительные признаки субъекта... У потенциальных сем есть особая роль в образовании переносных значений, полисемантической (Mamedov, 2006: 230-231).

В общих с тюркским языком словах можно различить дифференциальные (ядерные) и потенциальные семы. Например, слово «гундара»//«qundara» в огузском диалекте и слово «гондара»//«qondara» в Басаркечарском, Башкечидском, Борчалинском, Джабраильском, Физулинском, Гейчайском, Ходжавендском, Имишлинском, Казахском, Ордубадском, Шарурском, Огузском, Товузском диалектах передает значение «обувь на высоком каблуке», в турецком языке «кундура»//«kundura» – «грубо изготовленная обувь без шнурков» (Dialektologicheskiy, 2007: 309-315; Turetsko, 1992: 76).

Общее слово в обоих языковых формах обладает одной архисистемой (свойственным классу объектов признаком). Согласно указанному признаку, значение «обувь» фонетических вариантов кундура//kundura, гундара//qundara, гондара//qondara наглядно. Однако языковые формы отличаются друг от друга в силу наличия дифференциальных сем. Согласно семантическому признаку в диалектах, гундара/гондара // qundara/qondara – это обувь на высоких каблуках, в соответствии со значением турецкого языка, кундура//kundura – это грубо изготовленная обувь без шнурков. Используемые в Биледжикском диалекте турецкого языка словосочетания «атгылы гундура, балама гундура» // «atqılı qundura, balama qundura» также указывают на виды обуви (Ozden, 2017: 278). Или слова «бардаг»//«bardağ» в Кюрдамирском диалекте и слова «бардак»//«bardak» в турецком языке (Dialektologicheskiy, 2007: 39; Ribalchenko, 2011: 423) характеризуются одной и той же архисемой (в значении «посуда», «стакан»). Однако дифференциальные семы (по назначению: используются для хранения жира, соли и питья чая; по размеру: бывают большие и маленькие; по материалу; изготавливаются из керамики и стекла) отличают их друг от друга.

Есть такие образцы, в которых архисема и дифференциальная сема бывает одинаковы в обеих языковых формах. Семантические признаки подобных слов не отличаются друг от друга в диалекте и литературном турецком языке.

ке. Например: «пус»//«pus» в Ахалсхинском диалекте и турецком языке в значении «туман» (Dialektologischeskiy, 2007: 409; Sravnitelniy, 1991: 712) или же в Ордубадском, Шарурском, Шекинском диалектах «ойедж»//«öyəc», в Джульфинском диалекте «ойеч»//«öyəc», в Агдаме «ойеш»//«öyüş», в Джабраильском, Ходжавендском диалектах «оедж»//«öjəc», в Басаркечаре и Казахе «оеч»//«öjəc» и в турецком языке «овеч»//«öveç» в значении «двух-трехлетний баран» (Dialektologischeskiy, 2007: 386; Eren: 1999, 318).

Потенциальные семы проявляются в переносном смысле и обычно встречаются в одной из форм языка. Например, «туталгач»//«tutağac» в Казахском диалекте, «тутагач»//«tutağac» в Бакинском, Басаркечарском, Борчалинском, Дашкесанском, Казахском, Гейчайском, Мингячевирском, Татарском диалектах означает «полотенце для взятия горячей посуды», в турецком языке «тутаджак»//«tutacak» (с мелким фонетическим изменением) имеет то же значение, а также в Казахском диалекте «туталгадж»//«tutağac» имеет значение «помощь, аghа, родня» (Dialektologischeskiy, 2007: 509). И. Стернин писал, что одна и та же сема может иметь разные значения и разные статусы – в одном ядерная, в другом периферийная сема (Sternin, 1985: 66).

Все противопоставления, различия в общих словах турецкого языка и диалектов проявляются в лингвистических формах. Слова отличаются друг от друга в контексте литературного турецкого и диалектного материала тем или иным семантическим признаком.

С этой точки зрения, семантический показатель, являющийся основной семой в турецком литературном языке, может превратиться в потенциальную сему в диалекте, или наоборот. В то время как слово «тосун»//«tosun» в Товузском диалекте означает «толстый, короткого роста», в Зангиланском диалекте «капризный» (Dialektologischeskiy, 2007: 503-504), в турецком языке выступает в значении «здоровый» (в переносном смысле) (Gulensoy, 2007: 921). И. Стернин писал, что в сознании индивидуума значение формируется двумя способами – коммуникативным и некоммуникативным. Согласно первому способу значение имеет коммуникативный аспект, реализуется в процессе коммуникации. Второй путь подразумевает значение как номинативный знаковый элемент, выражающий реальность, реализуемый в процессе общественной практики (Sternin, 1985: 78). В этом смысле в более активной форме речи (следовательно, в боль-

шей степени в устной речи) может произойти любое изменение значения, образоваться новая сема. Так что возможно изменения общего слова в процессе общения, обретение новой семы в форме более динамичного языка. Обычно у используемой в обоих формах языка неимеющей существенных смысловых различий общей единицы имеется одна ядерная (или дифференциальная) сема. Например, «гындырга»//«qındırğa» в Агдамском, Кюрдамирском, Мингячевирском, Огузском, Сальянском, Товузском диалектах, «гынтыргы»//«qıntırğı» в Ленкораньском, Сальянском диалектах – это «название дикорастущей травы» (Dialektologischeskiy, 2007: 299), «кындыра»//«kindıra», в турецком языке – «нежная длиннолистная луговая трава, растущая на болотах» (Eren, 1999: 237). Или в Казахском, Гянджинском диалекте «силыхмех»//«silix'məx'» (Dialektologischeskiy, 2007: 431), в турецком языке «силкинмек»//«silkinmek» означает «встряхнуть». Также, в турецком языке слово «бен»//«ben», в Казахском диалекте «бен»//«bən» означает «родинка» (Sravnitelniy, 1991, 60; Dialektologischeskiy, 2007: 50).

Одно и то же общее слово может иметь свое ядерные семы в диалекте и литературном языке. Например, в турецком языке значение «место торговли» слова «чаршы»//«çarşı» является ядерной семой (Sravnitelniy, 1991, 118). А в Нахчыванском диалекте другое значение слова «чаршы»//«çarşı» является ядерной семой – то, что место торговли является крытым, пассажем (в Нахчыванском диалекте «чаршы/каршы» // «çarşı/karsı» означает «крытый рынок») (Slovar, 2017: 147; Dialektologischeskiy, 2007: 90, 243). Это связано с возникновением обоих сем по отдельности, в разных языковых формах, в различных социальных средах, процессах общения, в разных сообществах языковых субъектов, в различающихся географических регионах. Каждый из них по отдельности играет определенную роль в том, с каким семантическим признаком слова утвердятся в той или иной языковой форме в той или иной географии. При этом важным считается также подчеркнуть отношение языковых субъектов к объекту, того или иного признака объекта, считающейся значимой его особенностью. В Дербентском и Табасаранском диалектах слово «тай»//«tay» означает «двух-трехлетний жеребец» (Dialektologischeskiy, 2007: 484). В турецком же языке то же слово значит «двух-трехлетний жеребенок» (Gulensoy, 2007: 872). Следовательно, поскольку в одной языковой форме (диалекте) акцентируется возрастной предел домашнего

животного (между 2-3 годами), в другой языковой форме (литературном турецком языке) – понятие «ребенок» домашнего животного, то каждый из них становится ядерной (дифференциальной) семьей. Дифференциация в диалекте и литературном турецком языке происходит, как правило, по одному признаку. И эта характерная особенность приводит к вычленению близких (общих), или же противоположных друг к другу семантических признаков. В результате общая лексическая единица характеризуется двумя ядерными семами. Вычленение на два сема сопровождается различными признаками:

а) назначение, особенности объема, измерения объекта (бытового предмета); в Шарурском диалекте слов «течере»//«tesəgə» означает «вмещающий пять пудов горшок» (течере//tesəgə восемьдесят кило; в диалекте), а в турецком языке «тенчере»//«tencegə» «кастрюля, кастрюлька» означает «горшок, горшок» (Dialektologischeskiy, 2007: 485; Sravnitelniy, 1991: 872);

б) целью дела, процесса; в Мегринском диалекте «челих»//«çəlix» (Dialektologischeskiy, 2007: 94) – это срезанный для посадки виноградный прут (Bizim qalxuz bu yıl üş yüz min çəlix' satdı//Наш колхоз в этом году продал триста тысяч виноградных прутьев) и в турецком языке «челик»// «çelik» – «коротко срезанная ветка» (Gulensoy, 2007: 229);

в) по сходству с видом растений; в южно-азербайджанских диалектах «бамие» // «bamiyə» это «похожее на перец растение» (Dialektologischeskiy, 2007: 38) (Gedə, o bamiyələrə bir az su ver//Парень, полей те бамие), в турецком языке «бамя»//«bamiya» – «растение подобное мальве»;

г) большой и маленький размер предмета: в Губинском диалекте «чамчах»//«çamçaх» (Dialektologischeskiy, 2007: 88) – «бочка», в турецком языке «чамчак»//«çamçak» – «посуда с ручкой для воды, изготовленная выскабливание» (Egen, 1999: 78);

д) целое и часть; в Агдашском, Кедабегском диалектах «чарпаз»//«çarpaz» (Dialektologischeskiy, 2007: 90) – «архалык или же крючок женского пояса», в турецком языке «чарпаз»//«çarpaz» – «игла крючка»;

д) по виду зерновых растений; в Дербентском диалекте «перинч»// «perinç» (Dialektologischeskiy, 2007: 395) «схожая с пшеницей зерновая культура» и в турецком языке «пиринч»//«pirinç» как «рис» (Ribalchenko, 2011: 633);

е) по виду оборудования для какой-либо работы или процесса; в Мингячевирском и

Шекинском диалектах «мердене»//«mərdənə» (Dialektologischeskiy, 2007: 351) – «специально изготовленная для раскатывания теста доска» и в турецком языке «мердане»//«merdanə» – «большая скалка» (Ribalchenko, 2011: 599);

ж) с точки зрения связи одежды с органами тела; в Борчалинском диалекте «сыхма»//«sixma» (Dialektologischeskiy, 2007: 432) «теплая женская кофточка» и в турецком языке «сыкма»//«sikma» – «брюки» и пр.

Дифференциация приводит к формированию семов внутри значения. Семы смысловой структуры общего слова представлены в разных количествах в формах языка (диалектах и литературном турецком языке). Такое разнообразие, как правило, зависит от семантического окружения слова, широты смыслового содержания. Область применения слова, метафоричность также может рассматриваться как фактор, который завершает данный ряд. В части общих слов структура смысла односемная. Подобные слова имеют одинаковое значение как в турецком языке, так и в диалектах. И даже с точки зрения смысловых оттенков не отличает формы языка друг от друга: в Казахском диалекте «бен»//«bəp» и в турецком языке «бен»//«ben», означающие «родинка»; в Казахском и Огузском диалектах «тезене»// «təzənə» и в турецком языке «тезене»//«tezene», означающие «плекр»; в Товузском диалекте «гундах»//«qundax», означающее «место продевания оси телеги» и в турецком языке «кундак»//«kundak», означающее «место оси в телеге»; в Губинском диалекте «иллет»//«illət» и в турецком языке «иллет»// «illet» со значением «болезнь»; в Шекинском диалекте «айлыхчы»//«aylıxçı», означающее «месячный рабочий», и в турецком языке «айлыкчы»//«aylıkçı» – «работающий на месячную зарплату»; в Казахском диалекте «чагылдах»// «çaqqıldax» (в Гянджинском и Горанбойском диалектах «шагылдах»// «şaqıldax»), означающее «прилипший в шерсти овец навоз» и в турецком языке «чакылдак»//«çakıldak» – «прилипший в шерсти овец под хвостом и засохший навоз», в Ахалсхинском диалекте и в турецком языке «пус»//«pus» «туман»; в Гейчайском, Казахском, Лачинском диалектах «салымчах»// «salımçaх» и в турецком языке «салынджак»//«salıncak» – «качели»; в Исмаиллинском диалекте «бере»//«bərə» – «неглубокая рана» и в турецком языке – «бере»//«bere» «образовавшееся в каком-либо месте органа рана»; в Гейчайском, Сальянском диалектах «уремек/уремег»//«üremək/ürəmæg» и в

турецком языке «уремек»//«üremek» – «увеличиваться, размножаться»; в Гянджинском диалекте «бойур»//«böyür» (informant) и в турецком языке «богур»//«böğür» – «боковая сторона»; в Гянджинском диалекте «кесдирме»//«kəsdirmə» (informant) и в турецком языке «кестирме»//«kestirme» – «короче, вкратце»; в Агдамском, Агдашском, Джабраильском, Физулинском, Гейчайском, Сабирабадском, Сальянском, Шушинском диалектах «лода»//«loda» – «стог сена», в турецком языке «лода»//«loda» – «копна», в Джабраильском, Гейчайском, Губинском, Зангилянском диалектах «тутадаж»//«tutacağ», в турецком языке «тутадаж»//«tutacak» – «особое полотенце для взятия горячей посуды», «тутмадж»//«tutmaz» – в Агдабединском, Гейчайском, Имишлинском, Губинском, Огузском, Шемахинском, Уджарском диалектах название блюда и в турецком языке «тутмач»// «tutmaz» – «приготовленный из разрезанных в треугольной форме кусков теста суп из мацони»; в Джабраильском диалекте «тутумджул»//«tutumcul» и в турецком языке «рациональный»; в Шушинском диалекте «тишары»// «tişarı» – и в турецком языке «дышары»//«dişarı» «внешнее место»; в Имишлинском диалекте «догмедж»//«döğməş», в Гедабекском диалекте «доймеш/догмеш»//«döyməş/döğməş» и в турецком языке «доймеч»// «döyməç» – «приготовленное из сливочного масла, горячего хлеба и пр.». В Шарурском диалекте и в турецком языке «чарчи/черчи»//«çərçi/çerçi» – «галантерейшик»; в Басаркечарском, Борчалинском диалекте и турецком языке «согулмах/согулмак»//«soğulmaх/soğulmak» – «засуха, высыхание»; в Башкечидском, Борчалинских диалектах и в турецком языке «сулух/сулук»// «sülüh/sülük» – «пиявка»; в Борчалинском, Казахском, Джабраильском, Гусарском, Нахчыванском, Шушинском, Огузском, Сальянском, Ярдымлинском, Зангезурском, Зангилянском диалектах и в турецком языке «пасах/пасак»//«pasax/pasak» – «грязь»; в Дашкесанском, Гедабекском, Гейгельском диалектах и в турецком языке «гушбурну/кушбурну»//«quşburnu/kuşburnu» «шиповник» (Dialektologischeskiy, 2007: 50; Sravnitelniy, 1991, 80).

Другие группы слов характеризуются двухсемной семантической структурой и, как правило, имеют близкие оттенки значения. Такие слова, чаще всего, относясь к одному и тому же понятию, различаются одним или двумя признаками. Такие общие лексические единицы, в большинстве своем, адресованы конкретному объекту.

В Ахалсхинском диалекте «пагача»//«pağaç» – «выпеченный из бездрожжевого теста хлеб» и в турецком языке «погача»//«roğaç» – «соленый хлеб с сыром, мясом и пр. внутри»; в Басаркечарском, Борчалинском, Боюкгаракилсейском, Гедабекском, Гянджинском, Исмаиллинском, Казахском, Нахчыванском, Ордубадском, Шарурском диалектах «пазы»//«pazı» – «свекла» и в турецком языке – «дикий шпинат»; в Тебризском диалекте «давар»//«davar» – «баран», в турецком языке – «даваемое овцам и козам общее название» (стадо овец и коз); в Имишлинском, Нахчыванском диалектах «ердем»//«ərdəm» – «храбрость, умение», Гахском диалекте «стать»; в Агдамском, Физулинском, Джульфинском, Нахчыванском, Ордубадском, Мингячевирском, Уджарском, Шемахинском диалектах «ердеми» //«ərdəmlı» – «сильный, могучий», «умелый», в Имишли «ердемсиз»//«ərdəmsiz» – «слабый» и в турецком языке «ердем»//«erdem» – «скромность, храбрость, правдивость»; в Ахалсхинском и Иреванском диалектах «йелек»// «yelek» – «короткая одежда без рукавов» и в турецком языке «йелек»//«yelek» – «надеваемое под пиджак короткое одеяние без рукавов – жилет»; в Агдамском и Гедабекском диалектах «саладжа»//«salaca» – «гроб» и в турецком языке «саладжак»//«salacak» – «место, на котором омывают покойника»; в огузском диалекте «гундара»//«qundara», в Басаркечарском, Башкечидском, Борчалинском, Джабраильском, Физулинском, Гейчайском, Ходжавендском, Имишлинском, Казахском, Ордубадском, Шарурском, Товузском диалектах «гондара»//«qondara» – «обувь на каблуках» и в турецком языке «кундура»// «kundura» – «грубо изготовленная обувь без шнурков», в Кюрдамирском диалекте «бардаг»//«bardağ» – «кувшин»; в турецком языке «бардак»// «bardak» – «стакан»; в Саатлинском диалекте «загун»//«zaqqun» – «яд», в турецком языке «заккум»//«zakkum» – «ядовитое растение»; в Гейгельском, Шекинском диалектах «тасма»//«tasma» – «шнурок для башмака» и в турецком языке – «надеваемая на шею животному веревка»; в Джабраиле, Кюрдамире, Казахе, Загатале «топалах»//«topalax» (в Сальянском диалекте), «топалаг»//«topalağ» – «лекарственное растение» и в турецком языке «топалак»//«topalak» – «растение, из листьев которого изготавливают зеленую краску»; в Губинском диалекте «чамчак»//«çamçax» – «бочка» и в турецком языке «чамчак»//«çamçak» – «посуда с ручкой для воды, изготовленная путем выскабливания»; в Бейлаганском, Геда-

бекском, Гёранбойском, Мингячевирском, Шушинском, Тертерском диалектах» «тава»//«tavа» – «кастрюлька» и в турецком языке – «сковорodka с рукояткью для прожарки»; в Бакинском, Кюрдамирском, Шемахинском диалектах «суджуг»//«sucuğ» – «приготовленная из крахмала еда», «вид халвы»; в Болнисском, Ордубадском диалектах «суджух»//«sux» – «название приготовленного из ореха, теста и пр. блюда»; в Сальянском диалекте «алынныг»//«alinnıg» – «повязываемый на лоб платок, маленькая шаль» и в турецком языке «алынлык»//«alınlik» – «украшение из золота и серебра, надеваемое женщинами на лоб». (Dialektologischeskiy, 2007: 391-394).

Двухсемные общие лексические единицы выражают признак. Например, в Шекинском диалекте слово «челимсиз»//«çelimsiz» (Dialektologischeskiy, 2007: 94) означает «плохой, неприятный», в турецком языке слово «челимсиз»//«çelimsiz» – «бессильный, слабый» (Gulensoy, 2007: 229). Относящие к общему слову семы в одном из языковых форм указывают на объект, в другом – признак. В Казахском, Шамкирском, Иреванском диалектах слово «чыра»//«çıra» указывает на понятие «лампа», в турецком языке – понятие «быстро воспламеняющийся» (Dialektologischeskiy, 2007: 100; Sravnitelniy, 1991, 130).

В общих словах с тремя или более семами одно из значений отходит от основного значения в результате семантического развития. Хотя семантическое развитие отдаляет слово от его традиционного значения, оно может изменить его в сторону выражения нового смысла. Это происходит либо в диалектах, либо в литературном турецком языке. Например, в Болнисском диалекте слово «тепши»//«tepsi» используется в значении «тарелка» (Dialektologischeskiy, 2007: 486), в турецком языке «тепси»//«tepsi» означает «поднос» (Eren, 1999: 403). В обеих формах языка выражены объекты с различными назначениями: поднос и тарелка.

Хотя семы бывают разные, связь с одним и тем же значением, происхождение из одного значения, слабое сходство задач и др. факторы дают возможность объединять (или сблизить) их в одном семантическом окружении. При этом несомненно происхождение одного из значений от другого. Однако в Дербентском диалекте Азербайджанского языка слово «тепси»//«tepsi» имеет также значение «поднос» (Dialektologischeskiy, 2007: 492). В таком случае эволюционирование значения «подноса» от понятия «сини»//«sini»

может не вызывать сомнений. Потому как слово «сини»//«sini» означает большую округлую посуду, а «хонча»//«xonça» – «поднос» подразумевает размещенные на большой округлой посуде подарки из ценных украшений, фруктов, сладостей и т.д. То есть, слово приобретает и новую сему («наполненная подарками посуда») в диалектной форме, и не выходит за пределы схожей семантической среды (значение «посуда»).

Слово «исгеле»//«isgələ» в обеих формах языка имеет значение «остановка». Однако будучи связано с различной ситуативностью в литературном турецком языке и диалектах, вычленяется различными семами. Различные (или неодинаковые) значения общего слова в формах языка вытекают как раз отсюда. В Кюрдамирском диалекте слово «искеле»//«isgələ» означает «станция», а в турецком языке «искеле»//«iskele» означает «мост, к которому швартуются корабли в море» (Dialektologischeskiy, 2007: 237; Sravnitelniy, 1991, 398). То есть, поскольку каждое из семов конкретизировалось на одном понятии (в турецком языке актуально понятие, относящееся к кораблю, в диалекте – к поезду), они дифференцировались. Значение «лестница» слова «искеле»//«isgələ» в Чамбаракском, Каравансарайском диалектах, вероятно, происходит от турецкого понятия. Логически, ассоциативная близость понятий моста, к которому швартуются корабли, и лестницы возможна. Слово «азман»//«azman» означает в обеих формах языка признак. В Бакинском и Ордубадском диалектах используется в значении «крупный, очень большой, огромный» (Bakidə azman öylər tikilir; Atam bir azman keçi aldı//В Баку строятся огромные дома; Некогда отец купил крупную козу (Dialektologischeskiy, 2007: 32). И в турецком языке та же фонетическая структура выражает, можно сказать, то же значение («высокоразвитый, выросший») (копек азманы// köpek azmanı «большая, крупная собака»). В древнетюркских письменных памятниках используется в качестве определения в начале имени, означающего животное. (Kültigin azman akıg binip tægdi, sançdı. Перевод: Култигин оседлал большого коня, напал и победил) (Rajabov, 1993: 75). В других диалектах азербайджанского языка становится актуальным объектное значение слова. В Бейлаганском, Джабраильском, Физулинском, Гаракилсайском, Шемахинском (также Ордубадском, Бакинском) диалектах у слова «азман»// «azman» наблюдается значение «шестилетняя овца», в Ордубадском, Зангиланском диалектах – «четырёхлетняя овца», в Агдамском

и Борчалинском (также Физулинском) диалектах – «старая овца, коза» (Dialektologischeskiy, 2007: 32). По-видимому, конкретизацией значения на предмете (домашнем животном) в процессе семантического развития образуется новая сема (овца, коза, старик). Иногда общее слово в турецком языке играет роль основы для производных значений в диалектах. Особенности его содержания совпадают с показателями формы, структуры предметов, относящихся к хозяйственной и бытовой жизни, и последние, повторяя предыдущие формой, расширяют и присущие ему семантические границы. Производные значения соединяются с новыми концепциями именно в пределах этого диапазона, происходит вычленение в новые семы. «Чембер»//«çember» в турецком языке имеет значение «круг» (Srvnitelniy, 1991, 124; 11, стр. 453). Хотя одинаковый звуковой состав в диалектах азербайджанского языка не выражает одно и то же значение (в качестве самостоятельного слова), смысловое содержание некоторых слов ассоциируется с понятием «круг». Слово «чембере»// «çəmbəgə» в Борчалинском, Гадабекском диалектах используется в значении «палка», в Товузском, Гадабекском диалектах «дугообразные деревянные части колес телеги», в Закатальском диалекте «железное кольцо, надеваемое на рукоять секача» (Dialektologischeskiy, 2007: 94). Общим признаком для всех трех значений слова «чембере»//«çəmbəgə» является создание ассоциации с понятием в турецком языке. По этой причине один и тот же звуковой комплекс переносится объектам сходной формы (круглый прут, округлая часть колеса, железное кольцо), в результате чего округлые, дугообразные предметы называется одинаково («чембере»//«çəmbəgə»). В Шекинском диалекте животное с изогнутыми вперед, дугообразными, полуокруглой формы рогами называют «чембербуйнуз»//«çəmbərbuynuz» (Çəmbərbuynuz kəli satdım//Я продал быка с дугообразными рогами) (Dialektologischeskiy, 2007: 95). В каждой из форм языка ведущим является одно смысловое направление общего слова. Общее семантическое поле разветвляется не только на особо неразличимые, но даже и ха-

рактеризующиеся близостью друг к другу ветви. Такие смысловые ветви, в свою очередь, распределяются между диалектами так же, как и между литературным турецким языком и диалектами.

Результаты и обсуждение

Слово «дайлак»//«daylak» в турецком языке указывает значение «верблюдица». В Агдамском, Башкечидском, Гадабекском, Казахском, Лачинском, Товузском диалектах азербайджанского языка слово «дайлаг»//«daylağ» встречается в значении «годовалый верблюжонок», а в Физулинском и Шемахинском диалектах – «верблюжонок». Как видно, смысловая структура общего слова вычленяется в двух направлениях. Одно из направлений проявляется в диалектах и турецком языке, а другое только в диалектах. На этой основе и определяется семантическая структура. В одном случае значение верблюда в диалекте и турецком языке делится на семы (дайлаг//daylağ – верблюдица, верблюжонок), в других диалектах на семы выделяется значение «ребенок» (дайлаг//daylağ – верблюжонок, жеребенок). Такая дифференциация, в свою очередь, отличает диалект и литературный турецкий язык друг от друга, и по известным параметрам общие слова противопоставляются. Даже можно подумать, что в Сабирабадском диалекте значение «быстрый, ловкий» слова «дайлаг»//«daylağ» развилось из понятия «жеребенок» (Hüseyn daylağ adamdı//Гусейн ловкий человек; Сабирабад; Dialektologischeskiy, 2007: 120).

Заключение

Таким образом, среди особенностей, общих в диалектах азербайджанского языка с современным тюркским языком, признаки, связанные с лексико-семантическим уровнем, составляют большинство. В смыловом содержании общих с современным турецким языком слов наблюдается устойчивость и изменчивость. Изменение (развитие) лексического значения обычно не намного выходит за пределы семантического поля.

Литература

- Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – 137 с.
 Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1979. – 121 с.
 Мамедов И. Семантика Азербайджанского языка. – Баку: Хазар, 2006. – 369 с.
 Сравнительный словарь тюркских наречий. – Анкара, 1991. – 1183 с.

- Диалектологический словарь Азербайджанского языка. – Баку: Нурлан, 2007. – 566 с.
Турецко-Азербайджанский словарь / Составители Ч. Гаджар, С. Казымбейли, Н. Караманлы. – Баку: Эргун, 1992. – 128 с.
Озден М. Приложения к диалектологическому словарю Биледжик // журнал Евразия, т. 5. – 2017. – Номер 11. – 41с.
Рыбальченко Т. Е. Русско-турецкий и турецко-русский словарь. – Москва: Русский язык, 2011. – 740 с.
Эрен Г. Этимологический словарь турецкого языка. – Анкара: Бизим бюро, 1999. – 512 с.
Гюленсой Т. Словарь коренных тюркских слов в турецком языке. – Анкара: Общество Тюркского языка, 2007. – 1204 с.
Словарь Нахчыванских диалектов и говоров. – Нахчыван: Аджери, 2017. – 296 с.
Раджабов А., Мамедов Ю. Орхон-Енисейские памятники. – Баку: Писатель, 1993. – 400 с.

References

- Dialectologicheskiy (2007) slovar Azerbajjanskogo yazika [Dialectological dictionary of the Azerbaijani language]. Baku: Nurlan, 566 p. (In Azerbaijani)
- Eren H. (1999) Etimologicheskiy slovar turetskogo yazika [Etymological Dictionary of the Turkish Language]. Ankara: Bizim Buro, 512 p. (In Turkish)
- Gulensoy T. (2007) Slovar korennih tyurkskih slov v turetskom yazike [Dictionary of indigenous Turkic words in Turkish]. Ankara: Obshchestvo Tyurkskogo yazika, 1204 p. (In Turkish)
- Mamedov I. (2006) Semantika Azerbajjanskogo yazika [Семантика Азербайджанского языка]. Baku: Khazar, 369 p. (In Azerbaijani)
- Ozden M. (2017) Prilojeniya k dialectologicheskomu slovaryu Bilejik [Applications to the dialectological dictionary Bilecik] jurnal Evraziya, tom 5, nomer 11, 41 p. (In Turkish)
- Rajabov A., Mamedov Y. (1993) Orhono-Yeniseyskiye pamyatniki [Orkhon-Yenisei monuments]. Baku: Pisatel, 400 p. (In Azerbaijani)
- Ribalchenko T. E. (2011) Russko-turetskiy i turetsko-russkiy slovar [Russian-Turkish and Turkish-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazik, 740 p. (In Russian)
- Slovar Nahchivanskih dialektov i govorov (2017) [Dictionary of Nakhchivan dialects]. Nahchivan: Ajami, 296 p. (In Azerbaijani)
- Sravnitelniy slovar tyurkskih narechij (1991) [Comparative dictionary of Turkic dialects]. Ankara: 1183 p. (In Turkish)
- Sternin I. A. (1985) Leksicheskoe znachenie slova v rechi [Lexical meaning of a word in speech]. Voronej: Izdatelstvo Voronejskogo Universiteta, 137 p. (In Russian)
- Sternin I. A. (1979) Problemi analiz strukturi znacheniya slova [Problems of analysis of the structure of the meaning of a word]. Voronej: Izdatelstvo Voronejskogo Universiteta, 121 p. (In Russian)
- Turetsko-Azerbajjanskiy slovar (1992) [Turkish-Azerbaijani dictionary]. Baku: Ergun, 128 p. (In Azerbaijani)